

Екатерина Беспалова

Здесь наши классики играли в классики

Долго ли, скоро ли идти по улице Базарной, да никакого базара сегодня не сыщется тут от самой улицы Белинского и до Тираспольской. Мелких торговых точек тут меньше, чем сто пятьдесят лет назад, но не притаился даже маленький базарчик ни за одним из ста двадцати домов улицы. Тем не менее в XIX – начале XX века, пройдясь по улице, можно было «сделать неплохой базар» в многочисленных лавках и магазинах – хлебных и мясных, бакалейных и кондитерских, фруктовых и овощных. Гурманы могли купить тут даже шоколад «Альпина» известной швейцарской марки «Линдт», а любители воды «Нарзан» знали, где находится склад этого бренда. Был тут и широкий выбор частных молочных лавок, а кое-где можно было купить и кефир. Любители алкоголя могли приобрести практически любое отечественное и иностранное вино и качественную водку с настоящей сургучной печатью, а производители местных вин хорошо знали адрес винокурни, где продавались качественные дрожжи. Возле многочисленных винных погребов располагались и трактиры, в которых собиравались по интересам и ремеслу от сапожников и портных, биндюжников и портовых грузчиков до ростовщиков и старьевщиков. Последние были завсегдатаями трактира Кондера на Базарной угол Осипова (бывшая Ремесленная). Курильщики знали, что и табачные изделия можно купить на Базарной, равно как аптекарские и галантерейные товары.

Мануфактура на Базарной была поистине разнообразной, поэтому жильцам улицы совершенно не нужно было далеко идти, чтобы починить обувь, мебель, примус, велосипед, швейную ма-

шинку «Зингер», пошить платье, проконсультироваться у дантиста или венеролога. В подвалах практически каждого дома располагались мастерские кузнецов и маляров, литейщиков и столяров. Тут можно было найти любое металлическое изделие, от водопроводных труб, рельсов, проволоки, болтов и гаек до ювелирных украшений из серебра и золота с бриллиантами и дорогими часами. Все эти заведения давно канули в лету, но из элементов, важных для одесской истории, здесь можно найти действующий колодец во дворе дома № 32. Он остался тут с XIX века. Его глубина составляет пятнадцать метров, а объем воды – тридцать кубов.

Улицу можно было легко назвать Ремесленной, Мастерской или Торговой, но такие в городе уже существовали, равно как и Бакалейный ряд, а для Мануфактурной, Скобяной или Складской улица была слишком хороша собой. Поэтому легко закрепилось название вслед за большим базаром, располагавшимся посередине улицы – ныне Старобазарный сквер.

Старобазарная площадь увидела свои первые лавки еще в 1795, то есть еще до основания знаменитого Привоза и до бурного расцвета соседнего Греческого базара. Тогда здесь начал формироваться городской Вольный рынок, к которому вела важнейшая торговая магистраль из гавани по Военному спуску через Александровский проспект. С тех пор торговля не затихала на этом месте. Название «Старый базар» закрепилось за Вольным рынком только после того, как на карте города появился Новый базар.

Базар был настолько важным, что даже его сектора-четвертинки имели свои собственные имена: Черепениковская, Яловиковская (Кумбарьевская), Шишмановская и Посоховская – по именам самых важных купцов, имевших там и свои лавки среди двадцати восьми прочих, то есть какое-то время это были самостоятельные площади, объединенные большим квадратом.

Не меняя функционала, площадь становилась ненадолго просто Торговой (1848), а потом снова Старобазарной. В самом ее центре была выстроена каланча, на которой поднимали и опускали флаг, сигнализируя о начале и окончании торговли. Позже флаг заменили большими часами, для которых даже

перестроили верхушку каланчи. Башня напоминала итальянскую колокольню, так как архитектурный ансамбль Старобазарной площади проектировал Торичелли, победивший в тендере на выполнение работ (1830-е). К сожалению, аутентичный архитектурный ансамбль практически не сохранился. Лишь старые гравюры свидетельствуют от том, что фасад центрального здания базара был украшен дорическими колоннами по периметру, а с внутренних сторон к торговым рядам прилегли двухэтажные здания, соединенные с ним мощными колоннами и ажурными аркадами.

К концу XIX века небольшая площадь уже не могла удобно размещать продавцов и покупателей и передала свои основные функции развивающемуся Привозу. Однако торговые ряды и небольшой рынок здесь продолжали функционировать до 1917. Революция уничтожила торговые лавки и магазины, превратив их в многочисленные коммунальные квартиры и государственные учреждения, а также сгладила «архитектурные излишества» фасадов.

С 1946 площадь была площадью Сталина как часть одноименного проспекта. Потом с 1947 она носила имя убитого по сталинскому же указанию Кирова. В эту эпоху площадь окончательно обветшала. Часовая башня пострадала во время бомбежек и сама собой рухнула в 1958, хотя ее часы остановились гораздо раньше. Посредине площади был разбит сквер, в центре которого планировалось установить памятник Кирову, но этого не произошло. А в середине 1990-х, когда возвращали дореволюционные названия, сквер на площади обрел свое исконное название и стал Старобазарным.

2 сентября 1999 в Старобазарном сквере состоялось театрализованное шоу, которое напомнило основные вехи строительства и развития города у моря, отмечавшего свое 205-летие. В присутствии президента Кучмы был торжественно открыт памятник Антону Головатому (скульптор А. Токарев, архитектор В. Чепелев). Кошевой атаман Черноморского казачьего войска полковник Антон Головатый участвовал в штурме и взятии Хаджибеевской крепости в 1789. Задумавшийся, но крепко держащий поводья своего коня атаман и фигура ангела над ним

наполняют скульптурную композицию сложным философским смыслом. Несколькими неделями ранее президент издал указ, согласно которому ежегодно 14 октября на всей территории Украины отмечается День украинского казачества, учитывая историческое значение и заслуги казачества перед Отечеством в утверждении украинской государственности и его весомый вклад в современный процесс создания и развития независимой Украины.

Современная улица Базарная хорошо сохранила свой первоначальный облик, даже если на первый взгляд это не очевидно. Здания Базарной улицы преимущественно двух-трехэтажные. К сожалению, далеко не все возведенные по проектам выдающихся архитекторов Одессы Влодека, Моранди, Троупянского, Отона, Гонисровского, Торичелли, Минкуса дома сохранились идеально, но пытливый взгляд легко увидит красоту. Здания возводились с середины XIX до начала XX века. Роскошные дома граждан Русова, Хаджи, Шварца, Кемле, Черепенникова, Сапожникова, Штиглера, Яхненко, Розена, Раухвергера и многих других служили им доходными. Там в больших квартирах обитали зажиточные квартиранты. В соседних домах, пониже и поскромнее, чаще всего жили семьи одесских торговцев средней руки и мастеровые всех сортов. Часто в подвальных помещениях этих домов они содержали мастерские и товарные склады.

В середине XX века на улице появилось несколько четырех-пятиэтажных сталинок проектов 1941-1957, а за последнюю четверть века добавилось всего несколько современных многоэтажек. Одна из таких, дом № 1, выросла возле дома дешевых когановских квартир. Адольф Коган по завещанию своего отца Овсея безвозмездно передал городу земли под строительство жилья для всех, «без различия вероисповедания и национальности», и вскоре тут появилось двести квартир для тысячи жильцов. В соседнем доме № 3 просматриваются архитектурные особенности, характерные для синагог. Дом № 5 изменился практически до неузнаваемости. Тем не менее именно здесь располагались корпуса Еврейского сиротского дома для шести-двенадцатилетних воспитанников обоих полов, число которых в 1890 составляло двести. При приюте работали музыкальные классы,

Еврейский сиротский дом по Базарной улице. XIX век

молельный дом, лазарет и земледельческая ферма, а через двадцать лет был возведен еще один небольшой сиротский дом.

Рассказ лишь о трех первых домах улицы намекает на то, что было бы весьма несправедливо создать о Базарной улице впечатление лишь как о ремесленно-торговой и не выделить тот факт, что эта улица была одной из главных, где жили одесские еврейские семьи, не только создавшие особую ауру Одессы, но и способствовавшие культурному развитию еврейского народа. Так, среди жильцов Базарной был видный еврейский историк, лингвист, общественный деятель и первый редактор «Еврейской энциклопедии» на иврите Иосиф Клаузнер (1876-1958), проживавший в доме № 57. В доме № 12 жил выдающийся еврейский историк Шимон Дубнов (1860-1941) – педагог, публицист, специалист в области хасидизма и автор монументального труда «Всемирная история еврейского народа».

Важнейшие адреса для еврейских семей располагались вдоль улицы Базарной – молельные дома (№ 12, № 85), синагога, где проходили свадебные обряды, раввинат, много-

численные просветительские и учебные заведения. Редкая одесская улица смогла бы составить конкуренцию Базарной по количеству учебных заведений – от гимназий для еврейских девочек и мальчиков до профессиональных училищ и научных институтов.

В доме № 35 в конце XIX века находилась Еврейская дешевая кухня для нуждающихся, Одесская иешива – высшее научное еврейское учебное заведение Ешибот, основано в 1866 общественным деятелем и издателем первой в России газеты «Хамелиц» на иврите А.О. Цедербаумом (1816-1893).

В монументальном доме № 17 из красного кирпича, возведенном на средства одесских меценатов в 1882 для содействия бедной еврейской молодежи в освоении ремесленных и технических профессий, сейчас располагается Ощадбанк. Взглянув на верхние этажи здания, можно разглядеть символы различных ремесел, оставшиеся в память о Еврейском ремесленном училище «Труд» для молодежи из бедных еврейских семей. Вначале в училище обучали юношей в столярных, литейных и механических мастерских, а затем и девушки смогли осваивать навыки профессий белошвеек и портных. Училище самоокупалось продукцией, выпускавшейся учащимися. Самый известный выполненный заказ – чаши у памятника Пушкину на Приморском бульваре.

В начале XX века для всех желающих при училище работали чертежные, художественные, арифметические, технические и музыкальные классы. В программу обучения были добавлены курсы автотехнических дисциплин. После революции 1917 в здании размещалось санитарное бюро, специализировавшееся на аренде бань и распространявшее билеты для бесплатного посещения бани на Жуковского. С 1920-х училище было перепрофилировано под машиностроительный техникум, а в послевоенное время техникум стал станкостроительным. Постановлением СНК СССР в 1940 в Одессе был учрежден станкозавод им. Кирова на базе площадки и кадров бывшего Еврабмола «Труд». В 1944 завод был восстановлен и прославился в отечественной разработке и освоении радиально-сверлильных и алмазно-расточных станков, широкоуниверсальных фрезерных станков, кузнечно-прессового оборудования

Здание Ощадбанка, где в XIX веке было Еврейское ремесленное училище «Труд»

и многого другого. В советскую эпоху возле завода стоял памятник революционеру С.И. Кирову (1886-1934). Сегодня вместо Кирова нас на улице приветствует патриций на высотном доме, который смотрит прямо в окна Всемирного клуба одесситов.

Сегодня дом № 55 – юридический лицей, а почти двести лет назад здесь располагалось самое большое учебное заведение – мужское еврейское частное училище 2-го разряда А.М. Гуревича. В 1828 им руководил Штерн, который способствовал повышению статуса училища, доведя его до коммерческого, готовившего медиков, педагогов, бухгалтеров и коммерсантов.

В конце XIX – начале XX века в доме № 74 располагалось Греческое училище, что не помешало в 1904 открытию в этом же здании иллюзиона «XX век». До 1920 здесь шли показы самых современных фильмов с музыкальным сопровождением. Одесситы называли иллюзион «Ха-Ха», и однажды один из таких шутников громко крикнул: «Пожар!» – во время кинопоказа. Зрители ринулись

из зала к единственному выходу, организовав давку, при которой пострадало около двадцати человек, после чего владельцы добавили еще два выхода для безопасности. С середины XX века в здании работало почтово-телеграфное отделение, ставшее затем почтовым.

Многие дома улицы Базарной были свидетелями важной роли одесских еврейских общин. Так на месте дома № 65 располагалась Общество пособия бедным больным евреям города Одессы «Эзрас-Холим», а в доме № 69 активно функционировал просветительский сионистский клуб «Кадима». Общество вспомоществования бедным евреям Грейбера располагалось на Базарной, 73, а в доме № 87 находилась Комиссия по раздаче пособий топливом и мацою бедным евреям города Одессы. Одесский раввинат и Совет духовного правления синагог и молитвенных домов занимали часть дома № 89. Половина здания под номером 87 была печально известна всем еврейским семьям, так как по этому адресу значилось погребальное братство «Хевра Кадиша».

В современной литературе особое внимание уделяется одесским классикам. Трудно поверить, что аж несколько из них имеют прямую связь с улицей Базарной. Хотя на Базарной возле Румынского консульства установлен лишь один памятник – румынскому поэту Михаю Эминеску (1856-1889), отдыхавшему на одесском Куяльнике, улица помнит и гордится целым рядом великих литераторов, а одесская топонимика отображает эти знаковые для города имена.

Семья самого знаменитого детского писателя советской эпохи, поэта, журналиста и переводчика Корнея Ивановича Чуковского (1882-1969) некоторое время проживала в доме по Базарной, № 2. Чуковский гордился с дружкой с Владимиром Жаботинским и отмечал, что именно Жаботинский ввел его в литературу, так как «от всей личности Владимира Евгеньевича шла какая-то духовная радиация. В нем было что-то от пушкинского Моцарта, да, пожалуй, и от самого Пушкина... Меня восхищало в нем все: и его голос, и его смех, и его густые черные волосы, свисавшие чубом над высоким лбом, и его широкие пушистые брови, и африканские губы, и подбородок, выдающийся вперед. Он казался мне лучезарным, жизнерадостным...». В.Е. Жаботинский (Вольф Зеэв Жаботински) (1880-1940) родился и провел свое детство на Базарной, № 33. Для мировой

Дом по Базарной, 40, где родился Эдуард Багрицкий

общественности Жаботинский – лидер и основатель правого сионизма. Для его читателей – выдающийся писатель, поэт и переводчик. Для одесситов – автор эпохального романа «Пятеро», предельно точно и тонко описывающего одесскую жизнь накануне 1905 года.

Дом № 40 отмечен мемориальной доской, гласящей, что первые пять лет жизни выдающегося поэта Эдуарда Багрицкого прошли по этому адресу. Исключительный поэтический талант Эдуарда Багрицкого (Дзюби(а)н) (1895-1934) оставил уникальные стихотворения, написанные автором под различными псевдонимами. Первым псевдонимом стал Дзэи, затем появился самый знаменитый – Багрицкий, но есть и произведения, написанные под псевдонимами Рабкор Горцев, Некто Вася и Нина Воскресенская, – такие разные, как и вся поэзия Багрицкого. Созданию главного и самого знаменитого псевдонима предшествует совершенно одесская история о том, как два друга-поэта Дзюбин и Натан Шор разыграли два цвета – фиолетовый и багряный, ставшие их литературными псевдонимами. Этих талант-

ливых молодых поэтов ожидал короткий жизненный путь. Натан Шор, став Анатолием Фиолетовым (1897-1918), трагически погиб, оставив после себя лишь один сборник поэзии. Его младший брат Осип Шор был хорошим знакомым Валентина Катаева и рассказывал писателю много занимательных историй о своей жизни, став прототипом Остапа Бендера – легендарного авантюрного персонажа, созданного братом В. Катаева Евгением Петровым в соавторстве с Ильей Ильфом. Кстати, говорят, что фамилию Бендер авторы одолжили у одного одесского учителя, жившего на Базарной, 10.

Валентин и Евгений Катаевы родились в Одессе на улице Базарной, 4, в преподавательской семье. Их мать умерла сразу после рождения Евгения. Оба ее сына станут классиками современной русской литературы – Валентином Катаевым и Евгением Петровым. Валентин Петрович Катаев (1897-1986) проживет 64 года в Москве и Переделкино, но навсегда сохранит одесский акцент, получит награды за участие в Первой мировой войне и пройдет Вторую мировую корреспондентом. Его произведения будут поставлены в театрах и многократно экранизированы. По «Алмазному венцу» можно судить о литературной жизни 1920-х, остросоциальная «Уже написан Вертер» будет запрещена, а автобиографическая повесть «Белеет парус одинокий» станет хрестоматийной и войдет в программу советских школ. В. Катаев видел свою улицу детства так: «Для того чтобы выйти на нашу Базарную улицу, следовало пройти под каменными сводами, в конце которых как бы в подзорную трубу виднелась резная арка ворот, а за нею до рези в глазах яркая и по-воскресному пустынная улица – центр моего тогдашнего мира». Сегодня на стене дома № 4 две мемориальные доски, напоминающие о своих знаменитых жильцах – братьях Валентине Катаеве и Евгении Петрове (Катаеве).

Писатель-сатирик Евгений Катаев (1902-1942) возьмет псевдоним Петров в 1920-е, считая, что фамилию Катаев уже достойно представляет его брат, но до этого обоим братьям доведется и побывать в тюрьме за контрреволюционную деятельность, и поработать радиокорреспондентами. Валентин отправится в Москву, а Евгений присоединится к нему лишь после того, как отслужит в Одесском уголовном розыске. Именно он станет частичным

прототипом молодого инспектора Володи Патрикеева из повести «Зеленый фургон» А. Козачинского. Именно его будущей жене Валентине Грюнзайд Ю. Олеша посвятит сказку «Три толстяка». Уже в Москве именитый брат Валентин подкинет брату Жене и их другу Ильфу идею романа о сокровищах, спрятанных в стуле, тем самым дав старт выдающемуся творческому дуэту. Ильф и Петров вполне могли бы встретиться на Базарной, поскольку в конце 1900-х семья Ильи Файнзильберга проживала в красивом доме на Базарной, 33. Однако их встрече суждено было случиться вдалеке от Одессы, а творческому союзу и крепкой дружбе – продлиться до смерти Ильи Ильфа. На его похоронах в апреле 1937 Евгений Петров сказал, что это и его собственные похороны. «Труднее всего написать первую строчку!» – говорил Евгений Петров. Именно он напишет книгу «Мой друг Ильф» – о том, как два человека с несхожими характерами, привычками и вкусами, дополняя друг друга, стали единым целым.

Илья Арнольдович Файнзильберг и Евгений Петрович Катаев встретились в Москве, а с 1926 их дружеский тандем стал великим творческим, подарившим читателям поныне актуальные и любимые «Двенадцать стульев», «Золотой теленок», «Одноэтажная Америка», киносценарии, повести, очерки. Их произведения неоднократно переводились на разные языки, переиздавались миллионными тиражами, экранизировались. Дружья писатели-сатирики Ильф и Петров прославили Одессу далеко за ее пределами. Им довелось много путешествовать в качестве иностранных корреспондентов, встречаться с интересными людьми, ощутить лучи творческой славы. Однако им обоим было не суждено дожить до сорокалетия и конца 1940-х, когда их легендарные романы подверглись критике и цензуре. Сегодня их имена благодарно отмечены на одесской Алее звезд.

Илья Арнольдович Ильф (Иехиель-Лейб Арьев Файнзильберг) родился в Одессе на улице Старопортофранковской, 137, в семье банковского служащего. Спустя годы он скажет: «Все равно про меня напишут: «Он родился в бедной еврейской семье...». Из четырех братьев Файнзильберг только младший Вениамин, став топографом, остался под своей фамилией. Илья Арнольдович выбрал псевдоним Ильф, сложенный из трех первых букв имени

и первой буквы фамилии, а его старшие братья, увлекавшиеся живописью, стали Сандро Фазини и Ми-фа. Семья мигрировала по Одессе – со Старопортофранковской на Малую Арнаутскую, 9, затем на Базарную, 33, Софиевскую, 13.

После окончания ремесленного училища Илья Файнзильберг работал в чертежном бюро, на телефонной станции, заводе аэропланов Анатра, фабрике ручных гранат. В 1919 был призван на военную службу и воевал против деникинцев. Будущий знаменитый писатель-сатирик был и разъездным статистиком одесского комитета Всероссийского союза городов под руководством Э. Багрицкого, и бухгалтером кассово-операционного стола в Одесском опродкомгубе. Переехав в Москву в 1923, он навсегда выбирает путь литератора – от выездного корреспондента, очеркиста, фельетониста до романиста и киносценариста. Илья Ильф говорил: «Актеры не любят, когда их убивают во втором акте четырехактной пьесы». Его жизнь оборвалась в возрасте тридцати семи лет, а через пять лет трагически погиб и его добрый друг и соавтор. Искрометный юмор Ильфа и Петрова остается вечным и передается сквозь время.

Если с Ильфом Петрова объединяло совместное литературное творчество, то опыт службы в уголовном розыске объединил его не только с братьями Шор, но и с другим видным литератором и другом его детства, проживавшим по соседству в когановских дешевых квартирах и удостоенного мемориальной доски на стене дома № 2. Сегодня автора знаменитого «Зеленого фургона» Александра Владимировича Козачинского (1903-1943) назвали бы эпатажной личностью. Бывший гимназист и футболист-черноморец, инспектор полиции и конокрад, пользовавшийся уважением у одесских бандитов и прекрасных дам, пишет роман, который будет экранизирован спустя десятилетия после его смерти. Козачинский выбирает самого себя в качестве прототипа главного персонажа, налетчика по кличке Красавчик, а возможно, и сыщика Володи Патрикеева. В реальной жизни инспектор уголовного розыска Катаев был вынужден арестовать конокрада Козачинского. Тем не менее Катаеву удалось спасти друга от расстрельного приговора.

С 1925 трое жителей Базарной – А. Козачинский, Е. Катаев и И. Ильф будут работать в московской газете «Гудок».

Многим известно, что корни нобелевского лауреата Бориса Леонидовича Пастернака (1890-1960) одесские. Его отец Леонид Пастернак (1862-1945) жил на улице Базарной. Сегодня мемориальная доска на доме № 78 напоминает об известном живописце, чьи работы представлены в крупнейших музеях мира и изысканных частных коллекциях. Дома детства Пастернака на Базарной не сохранились, но сохранились воспоминания о том, что первые работы Пастернак написал для соседа-дворника в возрасте семи лет, а будучи гимназистом, уже подрабатывал иллюстратором в журналах «Маяк» и «Пчелка». Одаренный выпускник Одесской рисовальной школы Общества изящных искусств продолжил обучение за рубежом, но параллельно получил юридический диплом местного Новороссийского университета. Пастернак считался одним из лучших рисовальщиков и портретистов своего времени, его работам присущи тенденции модернизма и импрессионизма. В 1999 потомки художника содействовали открытию музея Л.О. Пастернака в Оксфорде и присутствовали в Одессе на открытии мемориальной доски на Базарной. Они рассказывали, что Леонид Осипович писал об Одессе и мечтал купить кусочек земли на Большом Фонтане с видом на море. В Одесском художественном музее представлено несколько работ Леонида Пастернака.

На долю улицы Базарной пришлось несколько переименований. В 1830-1860-е ее называли Старобазарной. С 1923 по 1928 – улицей Раковского в честь государственного и дипломатического деятеля болгарина Христиана Георгиевича Раковского (1873-1941). Шесть лет улица побыла Кооперативной, пока в 1934 не получила имя С.М. Кирова. В годы оккупации улице временно восстановили исконное название Базарной, вернув имя Кирова в 1944 – и до 1995.

Несмотря на то, что этимология топонима Базарная известна не всем одесситам, покупающим продукты и всевозможные товары как на Привозе, Новом и Староконном рынках, так и на более молодых Черемушкинском, Южном, Киевском, Северном, легендарном Седьмом километре и строительном Малиновском, многие из них не «ходят на рынок», а «делают базар», даже если приносят домой продукты из магазинов и супермаркетов.